Увидев, что с ней произошло, Вэемон впал в смертельную ярость и начал светиться, вокруг его тела появился мерцающий свет. Вемон вскинул голову и издал громкий драконий рев, когда вокруг его светящегося тела появилась голографическая проекция ревущего кибердракона. Несколько секунд спустя стали проявляться черты кибердракона: кончики пальцев Вемона превратились в металлические когти, а на спине появились две светящиеся прорези. Из прорезей появились большие красные крылья Кибердрамона. Кожа Вэемона даже немного потемнела, так как через него потекла сила.

Саламон, несмотря на свою боль, безучастно наблюдала за тем, что происходит с Вэемоном. Двое Девидрамонов не могли понять смысл превращения, но это их мало волновало: они оба бросились на преображенного Вэемона, который просто стоял и ждал их с жаждой крови в глазах. Широко распахнув крылья, когда голографическое изображение Кибердрамона исчезло, Вэемон с силой взмахнул своими новоприобретенными крыльями, взмывая в воздух и устремляясь в сторону двух враждующих дигимонов.

"Коготь опустошения!" воскликнул Вэемон, выпустив из обеих рук суперколебательную волну, которая прошла прямо сквозь грудные клетки обоих Девидрамонов. Атака была настолько мощной, что их тела мгновенно начали распадаться на частицы данных, а сами они издавали крики боли. Однако Вэемон не собирался проявлять милосердие: он раскинул руки и крылья и начал впитывать в свое тело все до последней частицы данных, пока они продолжали кричать и распадаться.

Раненый Саламон мог лишь молча наблюдать за тем, как Вемон поглощает двух Девидрамонов, пока они полностью не исчезли, не оставив после себя ни клочка информации.

"Вэемон уничтожил и поглотил сразу двух чемпионских дигимонов! Саламон с недоверием признал: "Он говорил мне, что обладает такой способностью, но увидеть это своими глазами - совсем другое дело! А тот дигимон, что мгновенно появился вокруг его тела... это был кибердрамон? Должен быть!

После того как они полностью освоились и интегрировались в его тело, Вэемон подлетел к Саламон и приземлился перед ней. Подойдя к ней, голубой дракон увидел, как она боится его, хотя он снова спас ей жизнь.

"Пожалуйста, не бойся, Саламон, - заверил Вэемон с легкой грубоватостью в голосе, - я все еще я".

Вэемон засиял и снова стал нормальным, на его спине остались только большие крылья Кибердрамона, которые позже исчезнут после того, как вызванная Кибердрамоном сила будет полностью деактивирована.

"Мне жаль, что тебе пришлось увидеть то, что ты увидел, - извинился Вемон, - Ассимиляция - не самое приятное зрелище для дигимона. Но я уверен, что ты понимаешь, что эти два дигимона не собирались отпускать нас отсюда живыми, и я не собирался позволить им причинить тебе больше вреда, чем они уже причинили".

"Я понимаю", - сказала Саламон и поморщилась от жгучей боли в ранах. Вэемон подошел к ней и осторожно поднял ее на руки.

"Давай посмотрим, что искали эти двое, прежде чем покинем это место", - предложил Вэемон и, используя крылья, быстро полетел к храмовому святилищу с Саламон на руках. Вход в святилище был завален разбитой плитой, на которой был выгравирован символ неизвестной печати.

"Что это за символ?" спросил Саламон вслух.

"Ты меня понял... но что бы ни находилось в этом здании, это должно быть что-то важное, если те два девидрамона готовы убить нас за это", - заметил Вэемон, осторожно усаживая Саламона и подходя к плите.

"V-Headbutt!" Вэемон с криком бросился на плиту и вонзил в нее свою рогатую голову, сбив ее с ног. Заглянув внутрь небольшого храма, Вэемон обнаружил там лишь каменный алтарь со свернутым свитком, перевязанным и обернутым какой-то простыней. На стенах виднелись древние письмена, но некоторые из них были нечитаемы и пришли в негодность. Вэемон вошел в комнату и взял свиток, лежавший на алтаре. Саламон медленно подошел к входу и заглянул внутрь.

"Ты нашел что-нибудь значительное?" поинтересовался Саламон.

"Всего лишь какой-то старый завернутый свиток", - ответил Вемон, повернувшись к ней и подойдя сзади. Он показал ей свиток и заметил: "Что бы ни находилось внутри этого никчемного на вид старого свитка, оно должно представлять большую ценность".

"Что нам делать со свитком, раз уж он оказался в нашем распоряжении?" спросил Саламон.

"Давайте доложим об этом Дэвису и посмотрим, что он хочет, чтобы мы с ним сделали", - посоветовал Вэемон. Саламон кивнула в знак согласия, когда Вемон передал ей свиток и поднял ее на руки. Отвернувшись от входа, Вэемон расправил крылья и поднялся в воздух, надежно удерживая Саламон на руках, пока они вместе покидали окрестности. Саламон привыкла летать как Анжевомон, а недавно привыкла и как Нефертимон. Но когда она неслась по воздуху в защитных объятиях Веймона, это было совсем другое ощущение. Как и в случае с Кари в связи с Дэвисом, Саламон чувствовала себя спокойно и уверенно, зная, что Вэемон будет сражаться изо всех сил, чтобы защитить ее.

(Возвращение в реальный мир)

Был поздний вечер, и Дэвис находился в своей спальне с выключенным светом, сидя за ноутбуком. Кари и Йолей вернулись домой час назад после того, как провели время с ним в его комнате. Дзюн не мог не воспользоваться случаем, чтобы поддразнить Дэвиса по поводу того, что у него есть то, что другие назвали бы гаремом втроем прямо из манги: Кари заняла место

справа от него, а Йолей - слева. Дзюн не был слепым и знал, что и Кари, и Йолей очень нравятся ее младшему брату.

В данный момент он играл в шахматы с анонимным игроком. Этот анонимный игрок был известен тем, что устраивал Дэвису сложные и напряженные матчи, которые проверяли его навыки и интеллект, что Дэвис очень ценил, так как такие матчи помогали ему поддерживать свои навыки и стратегическое мышление как шахматного гроссмейстера. Дэвис учился и изучал каждый свой матч, разрабатывал методы расшифровки схем соперника и находил способы победить в итоге.

"Шах и мат", - сказал Дэвис, выиграв еще один очень близкий матч. Дэвис набрал и отправил сообщение своему таинственному сопернику, поблагодарив его за очередной хороший матч. Дэвис видел, как с каждым разом его соперник становился все лучше, что заставляло Дэвиса постоянно оттачивать свои шахматные навыки. Соперник отправил Дэвису сообщение с благодарностью и сказал, что извлечет уроки из этого матча и вернется еще сильнее. Соперник попрощался с Дэвисом и вышел из системы. Дэвис тоже вышел из системы и выключил ноутбук.

Увидев, что время перевалило за 22:30, Дэвис решил лечь спать. Он разделся до нижнего белья и, ложась в постель, задумался о том, как тихо все было в цифровом мире, по крайней мере пока. Он знал, что Кен что-то замышляет, но пока не мог понять, что именно, учитывая, что этот Кен был более злобным и жестоким, чем тот, каким он был изначально, и по какой-то причине, похоже, затаил на него злобу.

Лежа, он думал о словах Вэемона, сказанных ему две недели назад по поводу влечения и чувств Кари и Йолей к нему. Дэвис вспомнил, как в своей первой жизни он так старался завоевать любовь и расположение Кари, пока ему не исполнилось 18 лет, и в конце концов решил сдаться, перестать добиваться ее и жить дальше. Но теперь, в его новой, перезагруженной жизни, не только Кари стремилась завоевать его сердце и любовь, но и Йолей, о чем он даже не мечтал в своей первой жизни, когда был наивным и безрассудным подростком.

Если бы я был тем Дэвисом, каким был тогда, сейчас, - думал Дэвис, - я бы втирал ТиКи, что я нравлюсь Кари и хочу стать моей девушкой. О том, что Йолей ко мне неравнодушна, я никогда в жизни не задумывался, ведь тогда мы постоянно ссорились, и она часто делала замечания, которые либо высмеивали меня, либо выставляли меня не таким уж умным. Не говоря уже о том, что все, и Тай в том числе, всегда считали, что ТиКей и Кари будут и должны встречаться... Почему я вообще беспокоюсь из-за такой ерунды о том, что случилось в моем прошлом? Они больше не играют никакой роли в моей новой переписанной жизни".

Тем не менее, проблема между Йолей и Кари реальна, как и их привязанность ко мне. Поэтому мне лучше не относиться к этому легкомысленно и не отвергать их чувства ко мне только из-за разницы в возрасте".

Мысли Дэвиса прервал сигнал D-терминала. Он встал с кровати и подошел к нему. Взяв его в руки, он открыл D-терминал и прочитал сообщение, отправленное ему Веймоном. Дэвис

внимательно прочитал подробное сообщение.

"Итак, Вэемон и Гатомон нашли какой-то потерянный артефакт, который охранялся по неизвестным причинам", - сказал себе Дэвис, глядя на картинку, которую ему прислал Вэемон. Затем Дэвис отправил Вэемону ответ, который гласил: "Я займусь этим завтра, если представится возможность".

Затем Дэвис закрыл свой D-терминал и положил его обратно на стол, после чего направился к своей кровати. Распахнув одеяло, Дэвис забрался в постель и укрылся одеялом. Вскоре он уже крепко спал.

http://tl.rulate.ru/book/100922/3463211